

УДК 316.354:005.591.6

Творчество как предпосылка и одна из составляющих инновационного развития организации

С. Г. Каминская, аспирант*

В статье рассматривается понятие творчества в тесной взаимосвязи с инновационной деятельностью личности, анализируются подходы ряда авторов к определению критериев творчества, высказывается свой взгляд на сущность творчества, его место в инновационной деятельности и инновационных процессах.

Creativity as prerequisite and one of the components of innovative development of organization

S. Kaminskaya, Postgraduate Student

The article is devoted to the analysis of creativity in deep connection with personal innovative activity, the approaches of different authors to the criteria of creativity are analyzed, the own view on the essence of creativity, its position in innovative activity and innovative processes is presented.

Актуализация инновационной проблематики в научной литературе и публицистике повлекла за собой нарастание внимания ко многим личностным качествам человека, способным положительно (или отрицательно) повлиять на инновационные процессы. В трудах ряда исследователей обнаруживается особый интерес к творческим способностям личности, утверждается, что задача эффективного управления сводится к тому, чтобы «выявить заложенные в человеке потенции творить и созидать, обеспечить благоприятные условия для их развития и функционирования» [1, с. 56]. При этом творчество в литературе чаще всего трактуется с позиций его тесной взаимосвязи и неотделимости от труда: «труд создает возможность творчества человека в его трудовой, производительной деятельности» [2, с. 8]; «творчество всегда имманентно присутствует в труде» [3, с. 8]; «труд — сложное процессуальное явление, неотделимое от субъекта-человека, начинается с создания им творческой составляющей, являющейся смыслообразующим элементом труда как целостности» [4, с. 20].

Никто не станет отрицать, что творчество может являться сущностным компонентом трудовой деятельности, что оно может присутствовать в ней и может иметь разную степень проявления. Но вряд ли правомерно «замыкать» этот специфичный и многогранный феномен только на производительной деятельности, да еще и держать его под

своеобразным «прессом», ожидая «сверхотдачи». Даже солидные авторы в прежние времена не удерживались от идеи максимизации использования творческих способностей личности во имя блага общества, отодвигая саму личность на второй план: «Максимальное использование творческого потенциала работника, как показывает практика, благотворно влияет на развитие производства. В ином случае наступает труднопреодолимый процесс — отчуждение человека от труда, его смысла, его предназначения, его благородной роли в создании полноценной и полнокровной жизни общества» [5, с. 177].

Понимая творчество как сущностный компонент труда, авторы стремятся выявить его отличительные характеристики. К сожалению, опираются они на самые разные, неоднородные критерии: здесь и *новизна*, и *наличие осознанной необходимости в удовлетворении определенной потребности*, и *саморазвитие личности*, и *рациональность и эмоциональность*, и *свобода творчества*, и *социальная значимость*, и *продуктивность и репродуктивность*, и *конструктивность и деструктивность* и т. д.

Хотя с методологической точки зрения такой подход малопродуктивен, однако в содержательном контексте многие объяснения представляют интерес. Есть смысл рассмотреть их подробнее.

Новизна как критерий творчества находит себя в создании *идеи нового*, ранее не существовавшего элемента в рамках окружающей субъекта реальности. Таким элементом может быть новый продукт либо способ деятельности по достижению уже известного или нового продукта [6, с. 29]. Исходным

* Научный руководитель — доктор исторических наук, профессор П. П. Украинец.

и конечным результатом творчества выступает именно идея нового, воплощение которой в новый продукт либо способ деятельности происходит позже, на этапе инновационной деятельности субъекта. «Идея — это тот результат деятельности мысли, который может и должен осуществляться в формах внешнего наличного бытия. По Гегелю, идея зиждется на власти разума и реализует себя как воля, т. е. в силу внутренней необходимости» [7, с. 45].

Понятие новизны может иметь субъективную и объективную природу. Это обусловлено тем, является ли идея новой только для того, кто ее изобрел, либо для всей организационной среды, в рамках которой находится субъект творчества. В этом смысле можно говорить о наличии у субъекта *осознанной необходимости удовлетворить определенную потребность*, «снять» существующую неудовлетворенность настоящим состоянием дел. Осознание чувства неудовлетворенности сложившимся порядком вещей, понимание необходимости перемен может служить побудителем творческого поиска, своеобразным толчком к началу творческой деятельности.

Вместе с тем, признавая, что творчество есть «сознательная целесообразная деятельность» [8, с. 14], «рациональная активность» [3, с. 13], в основе которой могут лежать конкретные цели по преобразованию окружающей реальности, *нельзя согласиться с категоричным мнением*, что творчество — не деятельность, осуществляемая в соответствии с внезапными порывами, а *только деятельность, сопряженная с заранее определенными целями*, которые потенциально направлены на достижение желаемого состояния окружающей реальности.

В качестве одной из характеристик процесса творчества рассматривается *саморазвитие личности*, изменение самого субъекта творчества в ходе реализации его идей. Творческая деятельность несет в себе внутреннее совершенствование субъекта этой деятельности, выступает как «важнейший компонент воплощения человеческих сущностных сил в предметных формах, обуславливающий как непрерывное качественное преобразование природной и социальной действительности, так и бесконечное развитие самой человеческой сущности. Личность — субъект и объект творчества» [9, с. 25]. Можно согласиться с мнением исследователей о том, что творчество «является также субъективным отражением состояния и многосторонней активности самого субъекта, результатов его активности, то есть и процессом самоосознания. Всякое же осознание в свою очередь является дальнейшим развитием сознания,

его обогащением новыми элементами и моментами» [10, с. 60].

В контексте анализа роли творчества в процессе саморазвития личности представляют интерес два противоположных подхода к данному феномену: одни авторы считают, что каждая личность способна творить, другие утверждают, что творчество — удел гения, его уникальных способностей. Так, Г. Гиргинов отмечает, что «человек в состоянии проявить творческое отношение во всех областях своей деятельности, всюду и всегда; творчество является жизненной необходимостью для его существования как человека; оно есть существенный элемент его качественной определенности как человека-субъекта» [10, с. 58]. Представители другой точки зрения утверждают, что способность к творчеству есть прерогатива избранной части общества. Так, например, В. А. Шаршунов считает, что при классификации инноваций на базисные, принципиально новые, улучшающие и простые (модифицированные) возможность инициации первых двух видов находится в компетенции «людей, обладающих уникальными способностями, или, как принято сегодня в науковедении классифицировать, талантом». При этом талантами исследователь называет «тех, кто решает такие задачи, которые не способны решать другие люди», а гениями — тех, кто «видит такие проблемы, которые не видят другие, открывает новые направления в науке и технике, творит, учитывая силы природы» [11, с. 195–196; 200].

В данном контексте представляет интерес точка зрения П. Ковалевского на феномен гения. Исследовав подходы к определению категории гения такими авторами, как Кант, Гёте, Шиллер, Ренар, Ломброзо и др., автор пишет: «Гений никоим образом не есть болезнь. Гений есть высшее и высочайшее проявление душевных сил у данного лица по сравнению с таковыми же лицами, равными ему по возрасту, общественному положению, национальности и географическому положению. Это есть высочайший расцвет умственных и душевных сил и мощи». Только природные дарования, представленные в особенностях развития центральной нервной системы, по мнению исследователя, определяют предрасположенность к гениальности. П. Ковалевский выделяет следующие особенности гения: 1) наличие живого страстного темперамента, физически проявляющегося необыкновенной энергией; 2) необыкновенное внимание; 3) необыкновенно быстрая способность сочетания ощущений и представлений и потому необыкновенно быстрый ход идей; 4) несравненно обильнейшее и многосторонней-

шее сочетание мыслей, представлений и чувствований, чем у обычного человека; 5) оригинальность выводов, самобытность, творчество, открытие новых законов, явлений, действий и т. п. [12, с. 34–36].

Не менее интересен взгляд на творчество американского исследователя Л. Брабандера, который обосновывает позицию, согласно которой перемены имеют *два уровня*: новаторство и творчество. «Новаторство — это подход, благодаря которому команда способна изменить реальность. Творчество — путь, на котором индивидууму удается изменить свое собственное восприятие» [13, с. 28]. Автор обозначает основные черты каждого из уровней перемен. Так, новаторство касается реальности, требует действий, является испытанием для команды, непрерывным процессом, занимает долгое время, приносит нечто новое в систему, его влияние измеримо и достоверно, требует руководства проектами, движимо практическими идеями и полезными предложениями, роль консультанта — побудить к действию. Творчество касается восприятия, требует мышления, является испытанием для индивидуума, является процессом, лишенным непрерывности, происходит мгновенно, изобретает новую систему, его влияние не может быть измерено, требует мозгового штурма, движимо вопросами, неожиданностями, странными и неполными идеями, роль консультанта — поощрить размышления [13, с. 27]. В трактовке взаимосвязи новаторства и творчества Л. Брабандер обосновывает точку зрения, согласно которой два названных несовместимых на первый взгляд механизма перемен — новаторство и творчество — работают вместе. Постоянно эволюционирующая внешняя среда опосредует творчество, в то время как изменения восприятия в процессе творческого акта могут иметь место непосредственно в ходе практического преобразования реальности [13, с. 198–200].

Обращает на себя внимание и такое качество творчества, как сочетание *рациональности и эмоциональности*, насыщенности творческих актов определенным «эмоциональным зарядом» [10, с. 61]. Нередко в научной литературе, посвященной проблематике творчества, рассматриваются вопросы вдохновения, интуиции, сопровождающих творческую деятельность личности [11, с. 196; 200–201].

Ряд авторов рассматривает творчество как *свободную деятельность*, когда субъект осуществляет преобразования «согласно собственной свободной воле» [8, с. 14]. Предлагаются и более подробные разработки подобного подхода — свобода творца «выражается в свободе: 1) выбора цели,

проблемы, задачи; 2) выбора средств и методов достижения цели; 3) достижения и использования результатов своей деятельности; 4) выбора системы ценностей, которую данная личность признала и усвоила в жизни» [9, с. 23].

Вместе с тем творческая деятельность рассматривается с позиций ответственности личности за результаты такой деятельности, а общества — за принятие этих результатов [9, с. 22–23]. Логически данный подход выводит исследователей на рассмотрение *социальной значимости* результатов творческой деятельности, которая проявляет себя в своей направленности на совершенствование условий функционирования как субъекта-творца, так и всего трудового коллектива, на привнесение новых элементов в организацию, способных повысить результативность труда, оказать на него созидающее воздействие. Творческая деятельность, с точки зрения исследователей, всегда осуществляется «во имя развития общества», обогащения социального опыта человечества, что обуславливает ее социальную направленность [9, с. 21–24]. Социальная значимость творчества определяется также тем, насколько адекватны результаты творческой деятельности уже устоявшемуся порядку, чтобы не разрушить сложившуюся систему радикальными преобразованиями [14, с. 9].

Представляет интерес выделение таких качеств творчества, как *продуктивность и репродуктивность*. По мнению современных авторов, продуктивность творческой деятельности связана с иррациональными этапами творчества, в то время как репродуктивность — с рациональными ее этапами [15, с. 14]. В контексте анализа результата любая творческая деятельность представляет не только разработку принципиально нового, чего не существовало ранее, но и воспроизведение на новом качественном уровне уже существующих старых форм. Суть данного подхода перекликается с выделенными в 1970-х гг. А. Матейко низшим и высшим уровнями творчества, когда в качестве первого уровня рассматривается использование существующих знаний, а именно — расширение области их применения (репродуктивное творчество), а в качестве второго уровня — создание «совершенно новой концепции, в большей или меньшей степени революционизирующей науку» (продуктивное творчество) [16, с. 9].

Обращает на себя внимание обоснование в качестве имманентно присущих творчеству таких свойств, как *конструктивность и деструктивность*, представляющих собой неразрывную целостность. Конструктивная сторона творчества «лежит в основе созидания новых идей, законов,

парадигм в любой сфере социокультурной деятельности», в то время как деструктивное начало «обеспечивает разрушение взглядов, стереотипов, способствуя преодолению норм, ценностей, идеалов, укорененных в общественном сознании, но периодически становящихся неадекватными» [17, с. 8–9].

Рассмотренные характеристики творчества не претендуют на завершенность перечня: их может быть великое множество. На наш взгляд, проблема заключается в отсутствии их классификации на базе обоснованных критериев, что позволило бы обеспечить более глубокое исследование различных видов творчества как одной из составляющих инновационной деятельности и инновационных процессов.

Обращает на себя внимание и то, что большинство характеристик творчества относятся в основном к материально-экономическим *последствиям реализуемых творческих идей*, проектов, а не к анализу сущности творчества как социобиопсихологического феномена. Очень немногие позволяют себе взглянуть на творчество как на «психический акт», «духовно-преобразовательную деятельность людей в обществе, направленную на создание новых литературно-художественных, религиозных, этических, правовых, социально-политических, научно-технических и экономических ценностей» [18, с. 469].

Продуктивным в данном контексте, на наш взгляд, явилось бы выявление и совершенствование форм, методов, механизмов развития творческих задатков, способностей, потребностей личности и группы, утверждения в коллективах и обществе инновационного климата и т. д. Как правомерно замечает С. А. Шавель, важно «не только точно описать, как люди воспринимают, оценивают и ассимилируют новое, но и на основе репрезентативных данных осмыслить — вместе с ними, через их личный опыт, — как они делают нечто новое в конкретных жизненных ситуациях — придумывают, экспериментируют, изобретают, меняют и т. д.» [19, с. 6].

Особую значимость эти проблемы приобретают на уровне трудового коллектива, где организационно и личностно решается судьба его инновационного развития. Исключительную значимость здесь приобретает организационно-управленческая деятельность, воплощаемая в конкретные теоретические и практические обоснования и действия. На практике обычно вырабатывается комплекс мероприятий, направленных на поэтапное воплощение, последовательную трансформацию творческой идеи в практически значимый результат. В качестве основных этапов

рассматриваются следующие: этап создания новшества; этап институализации новшества; этап распространения и использования новшества. При этом на содержательной базе этих этапов делаются попытки определения и разграничения понятий «инновационная деятельность» и «инновационный процесс».

Этап создания новшества связан с разработкой конкретного продукта либо способа деятельности на основе полученной в ходе творческой деятельности идеи новшества. Этот этап может быть осуществлен непосредственно создателем самой идеи новшества либо человеком, который не принимал участия в ее создании (индивидуальное создание), а также группой членов трудового коллектива, в которую в том числе может входить создатель инновационной идеи, либо всем трудовым коллективом (коллективное создание).

Этап институализации новшества предполагает согласование на уровне всей организации возможности практической реализации данного новшества. Этот этап связан с получением одобрения у трудового коллектива на воплощение новшества в жизнь. Вместе с тем этап институализации новшества может отсутствовать, а реализация инновационной деятельности — осуществляться без согласования ее с трудовым коллективом, на основе указания «сверху». В таком случае значительно возрастает вероятность получения различного рода негативных последствий от реализации новшества.

Этап распространения и использования новшества связан с непосредственным воплощением новшества на практике, когда происходит внедрение нового продукта либо способа деятельности в определенную сферу жизнедеятельности организации, и получением эффекта от практической реализации нового продукта либо способа деятельности.

Анализ содержания названных этапов убеждает, что здесь есть место и творчеству как таковому, и творческо-инновационной деятельности, и инновационному процессу. Правомерно считать, что инновационный процесс как более широкое понятие включает в себя и творчество, и творческо-инновационную деятельность. Иными словами, взаимосвязь категорий «инновационная деятельность» и «инновационный процесс» сводится к тому, что «инновационные процессы реализуются через инновационную деятельность» [20, с. 184].

Взаимосвязь творчества, инновационной деятельности и инновационного процесса можно выразить следующей структурно-логической моделью (рисунок 1).

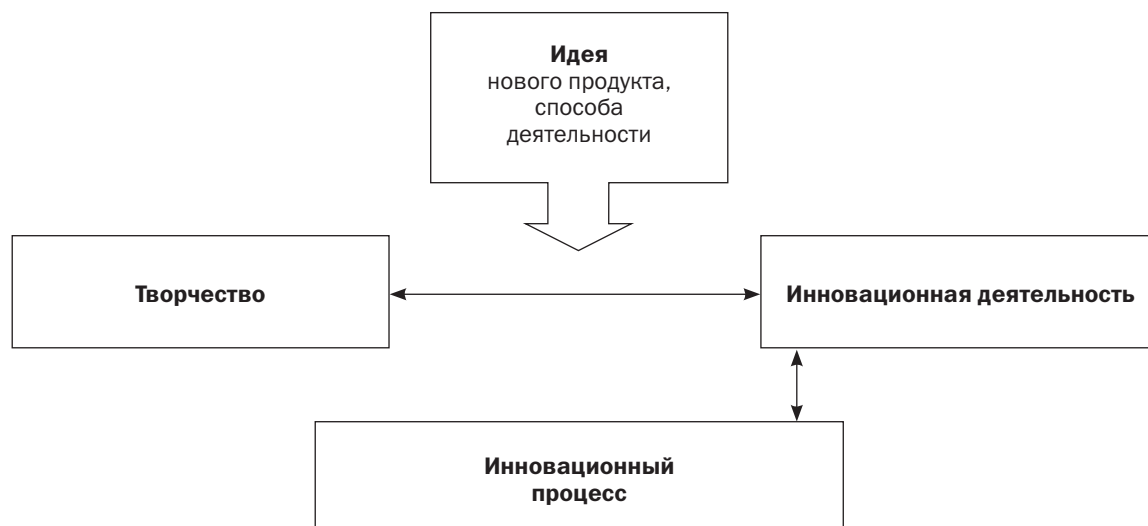

Рисунок 1 — Модель взаимодействия творчества, инновационной деятельности и инновационного процесса в трудовом коллективе

Между тем в научной литературе по проблеме взаимодействия творчества, инновационной деятельности и инновационных процессов имеют место разные подходы. Согласно *первому* подходу, понятия творчества и инновационной деятельности не разделяются между собой, рассматриваются как составляющие одного процесса — преобразования окружающей реальности посредством инноваций [1, с. 55]. Согласно *второму* подходу, творческая деятельность трактуется как частный случай инновационной; при этом акцент делается на то, что сущностной характеристикой творчества является как раз «возникновение нового»; там, где есть творчество, присутствует инновационная деятельность, но «не всякая инновация свидетельствует о творчестве личности» [9, с. 20–21]. Согласно *третьему* подходу, творческая деятельность и инновационная деятельность разделяются между собой в том смысле, что первая есть индивидуальный процесс умственной деятельности по разработке идеи новшества, вторая — процесс воплощения результата творчества на практике [21, с. 14–15]. Кроме того, в литературе зачастую понятия инновации, инновационной деятельности, инновационного процесса отождествляются между собой, наполняются одной и той же смысловой нагрузкой. Не станем давать оценку подобным подходам: видимо, процесс поиска бесконечен...

В контексте нашей темы представляется исключительно важным всесторонне и глубоко изучать природу творчества и природу инновационной деятельности личности как члена трудового коллектива, как источника и реализатора инновационного развития организации.

Список цитированных источников

1. Громыко, В. Управление творчеством и нововведениями / В. Громыко // Проблемы теории и практики управления. — 1991. — № 4.
2. Скутова, В. В. Инновационный потенциал человека в трудовом измерении: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03 / В. В. Скутова; С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб., 2004.
3. Шумская, Т. В. Соотношение труда и творчества как социально-философская проблема: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Т. В. Шумская; Рост. гос. ун-т. — Ростов н/Д, 2005.
4. Хайруллина, В. Г. Творческая составляющая труда как императив культуры современности: философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01 / В. Г. Хайруллина; Моск. гос. ун-т сервиса. — М., 2007.
5. Тощенко, Ж. Т. Социальные резервы труда: актуальные вопросы социологии труда / Ж. Т. Тощенко. — М., 1989.
6. Смирнов, И. П. Советский рабочий: формирование творческой личности / И. П. Смирнов. — М., 1987.
7. Шавель, С. А. Убеждения как мировоззренческое ядро личности: историко-социологический анализ / С. А. Шавель // Социология. — 2010. — № 1.
8. Гагарина, О. С. Творчество как сущностная характеристика личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / О. С. Гагарина; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2008.
9. Афанасьева, О. В. Творчество личности как социально-духовный феномен: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.06 / О. В. Афанасьева; Акад. упр. МВД России. — М., 1999.
10. Гиргинов, Г. Наука и творчество / Г. Гиргинов. — М., 1979.
11. Шаршунов, В. А. Особенности инновационного творчества на современном этапе развития общества / В. А. Шаршунов // Проблемы управления. — 2009. — № 4.
12. Ковалевский, П. Душа гения / П. Ковалевский // Диалог. — 1992. — № 2.

13. *Брабандер, Л.* Забытая сторона перемен. Искусство создания инноваций / Л. Брабандер. — М., 2010.

14. *Красило, Т. А.* Особенности отношения креативной личности к продуктам творческой деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Т. А. Красило; Психол. ин-т Рос. акад. образования. — М., 2005.

15. *Столетов, А. И.* Творчество как принцип мировоззрения: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / А. И. Столетов; Уф. гос. ин-т сервиса. — Уфа, 2004.

16. *Матейко, А.* Условия творческого труда / А. Матейко. — М., 1970.

17. *Родина, Е. Н.* Творчество как субъективный фактор социокультурных изменений: автореф. дис. ... канд. фи-

лос. наук: 09.00.11 / Е. Н. Родина; Мордов. гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева. — Саранск, 2007.

18. *Конан, У. М.* Творчасць / У. М. Конан // Беларус. энцыкл.: у 18 т. — Мінск, 2002. — Т. 15.

19. *Шавель, С. А.* Инновационные установки населения: предпроектный анализ / Шавель С. А. // Социология. — 2008. — № 3.

20. *Кучко, Е. Е.* Социология инноваций / Е. Е. Кучко. — Минск, 2009.b

21. *Баркер, А.* Алхимия инноваций / А. Баркер. — М., 2004.

Дата поступления статьи в редакцию: 10.11.2010 г.